

ВИКТОР ИЛЮХИН

ВИКТОР ИЛЮХИН: ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ

КАТЫНЬ БЕЗ ИЛЮХИНА*

Слова “Катынь”, “польские претензии”, “Страсбург” вновь появились на страницах российских газет. В этой связи я, как и многие россияне, вспомнил безвременно ушедшего из жизни депутата Государственной Думы РФ Виктора Ивановича Илюхина, который предсказывал такое развитие событий.

В марте 2010 г. в одном из интервью Виктор Иванович заявил: “Родственники этих пропавших поляков подают иски даже не на приговоры, вынесенные советскими судебными органами, или на постановления прокуратур. Они вчиняют иски именно за причиненные им моральные страдания — как за репрессии в отношении их родственников, так и за путаницу и волокиту с расследованием их иска по репрессиям. **И тут российские позиции очень уязвимы.** Пока, правда, таких исков — единицы, но если Европейский суд по правам человека будет их требования удовлетворять, то количество исков будет расти, как снежный ком”.

Виктор Иванович был единственным российским политиком, который осмелился озвучить катынскую тему на самом высоком уровне. Он действовал по принципу “Кто, если не я!”. Это касалось не только катынской темы. Вспомним, что в ноябре 1991 г. именно прокурор В. Илюхин возбудил против тогдашнего Президента СССР Михаила Горбачева уголовное дело по статье 64 УК РСФСР (“Измена родине”). Если бы в годы горбачевской перестройки в советской элите был хотя бы десяток “илюхиных”, сегодня мы бы жили в обновленном Союзе.

Объем того, что сделал В. Илюхин для выявления истины в Катынском деле, поражает. Благодаря его усилиям при фракции КПРФ в Госдуме была создана и эффективно действовала комиссия из авторитетнейших российских ученых, политиков и экспертов, занимающаяся расследованием катынской трагедии. Перу Илюхина принадлежит ряд исследований на эту тему, которые заставили многих по-иному взглянуть на проблему Катыни.

К сожалению, в марте 2011 г. сердце Виктора Ивановича не выдержало той безумной нагрузки, с которой он защищал интересы России. Его внезапный уход из жизни образовал в рядах независимых исследователей Катынского дела огромную брешь, восполнить которую пока никому не под силу.

* Предисловие Владислава Шведа.

Илюхин никогда не боялся говорить сильным мира сего то, что считал нужным, и то, что от него ждали простые люди. Не случайно россияне три года подряд признавали Виктора Ивановича самым честным политиком. Свою позицию Илюхин вновь продемонстрировал в декабре 2010 г., обратившись с жестким, но справедливым и глубоко аргументированным Открытым письмом к президенту Д. Медведеву. В нём Виктор Иванович убедительно вскрыл основные недостатки господствующей версии катынского преступления. Но ответа не последовало.

Последние годы мы тесно сотрудничали с Виктором Ивановичем. Я горжусь тем, что копию письма президенту он отправил и мне для ознакомления. Сейчас я это воспринимаю, как некую передачу катынской эстафеты, хотя прекрасно понимаю, что заменить Илюхина невозможно. Его письмо до сих пор актуально, и совершенно обоснованно поступила редакция журнала “Наш современник”, публикуя его. Для лучшего уяснения проблем, поднятых в письме Илюхина, я позволю себе обрисовать ситуацию с Катынским делом, которая сложилась на настоящий момент.

15 июля 2011 г. пресс-служба Европейского суда по правам человека в Страсбурге сообщила, что иски родственников польских офицеров, расстрелянных в Катыни весной 1940 года, признаны допустимыми. Говоря простыми языком, Европейский суд дал понять, что отныне иски родственников катынских жертв к России будут рассматриваться.

Напомним, что этому предшествовали четыре попытки польских родственников подать иски в Европейский суд. Первая попытка состоялась в апреле 2006 г. Тогда 70 родственников польских офицеров, погибших в Катыни, обратились в Страсбург по поводу ненадлежащего рассмотрения Россией уголовного дела № 159 (Катынское дело). Но, поскольку истцы не прошли все российские судебные инстанции, иски были отклонены. Нынешняя попытка уже пятая. Об истории этой попытки следует рассказать подробнее.

В конце ноября 2009 года в российских СМИ появились сообщения, что Европейский суд по правам человека в Страсбурге принял к рассмотрению несколько исков семей польских военнопленных офицеров, расстрелянных в Катыни. Сообщалось, что рассмотрению этих исков придан приоритетный статус.

Но сегодня уже ясно, что это было предварительное рассмотрение на предмет возможности принятия Европейским судом польских исков к окончательному рассмотрению. На основании обвинений, изложенных в польских исках, Европейский суд направил России запросы, на которые Минюст России дал два ответа: от 19 марта и 13 октября 2010 г.

Российский Минюст в своих ответах в Страсбург сообщил, что результаты расследования, проведенного Главной военной прокуратурой РФ в течение 14 лет (1990—2004 гг.), позволяют вести речь о достоверно установленной гибели 1803 польских граждан. В ответах было подчеркнуто, что “таблички с фамилиями польских офицеров на памятнике в Катынском лесу не подтверждают в правовом смысле ни того, кто там похоронен, ни того, кто там был убит”. Это утверждение российские юристы обосновывали тем, что польская сторона не обращалась к России за получением списка катынских жертв. Поэтому списки, на основании которых были изготовлены таблички для Катынского и других мемориалов, сомнительны.

Российские ответы вызвали крайнее неудовольствие польского правительства, которое приняло решение выступить в Европейском суде на стороне своих граждан в качестве третьего лица. Оно направило в Страсбург два меморандума, в которых подвергло российские ответы жесточайшей критике. Европейский суд благосклонно отнесся к позиции польской стороны и, как говорилось, 15 июля 2011 г. обнародовал первые выводы по вопросу обоснованности претензий польских родственников катынских жертв к России. В настоящее время Европейский суд принял к рассмотрению иски Ежи Яновеца и Витомилы Волк-Езерской. Помимо них, по этим искам проходит ещё несколько родственников.

Но, как говорится, лиха беда начало. В случае положительного решения по указанным первым двум искам число поляков, желающих получить компенсацию от России, будет увеличиваться в геометрической прогрессии. Количество исков со стороны всех “родственников жертв Катыни” может многократно превысить любые государственные иски. Подобное уже имело место,

когда не Израиль, а члены еврейской диаспоры в Америке и израильские граждане стали в частном порядке предъявлять иски к Федеративной Республике Германии за жертвы Холокоста.

Российское руководство в ситуации, когда России грозят многомиллиардные иски польских родственников катынских жертв, заняло, мягко говоря, странную позицию. После того, как Минюст России сообщил в Европейский суд о том, что достоверно установлена гибель 1803 польских офицеров, из которых лишь 22 идентифицированы, российское руководство публично заявило о вине “сталинского режима” за гибель почти 22 тысяч польских военнослужащих и арестованных.

В подтверждение этого Росархив, по указанию Президента России, разместил на своём сайте электронные сканы так называемых катынских документов из “закрытого пакета № 1” “Особой папки” архива Политбюро ЦК КПСС. Из этих документов следует, что 5 марта 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло абсолютно немотивированное решение о расстреле 25700 поляков, находящихся в лагерях и тюрьмах НКВД. Однако ряд независимых экспертов и исследователей высказывают сомнение в достоверности этих документов.

Аргументированная критика содержания и оформления этих документов содержится в Открытом письме Илюхина российскому президенту. Желющие могут ознакомиться с электронными сканами катынских документов, причем лучшего качества, нежели на сайте Росархива, на сайте международного интернет-проекта “Правда о Катыни”, где они были размещены ещё в 2005 г.

Весной 2010 г. также было достигнуто соглашение о передаче польской стороне заверенных копий материалов уголовного Катынского дела. К настоящему моменту, по информации Генерального прокурора России Ю. Чайки, польской стороне передано 148 из 183 томов этого уголовного дела.

Всё это сопровождалось взаимными заверениями в дружбе и добрососедстве, которые, однако, постоянно омрачались различными польскими претензиями. Россию обвиняли то в гибели польского самолета, на котором летел президент Польши Лех Качиньский, то в том, что российские авиационные эксперты не так ведут расследование, то в том, что российский отчет о результатах расследования этой авиакатастрофы является неполным и недостаточно объективным.

Потом польский гнев вызвал факт замены российскими властями самовольно установленной поляками таблички на месте гибели Леха Качиньского под Смоленском. Вслед за этим негодование польских русофобов вызвала уже другая табличка, появившаяся близ польского городка Стшалково, на которой было написано: “Здесь покоятся 8000 советских красноармейцев, жестоко замученных в польских “лагерях смерти” в 1919—1921 гг.”.

Тем не менее, в России на официальном уровне заявляется о качественно новом уровне российско-польских отношений. Польша также не остается в долгу. Недавно посол Польши в Москве Войцех Зайончковский заявил: “Есть государства, которые пытаются выставить России финансовый счет. Мы этого никогда не делали и делать не собираемся”. Однако следует поправить польского дипломата. Польша даже в советский период ставила вопрос о возмещении Советским Союзом материального ущерба гражданам польского происхождения, пострадавшим от сталинских репрессий.

Напомним, что впервые такое требование прозвучало в октябре 1989 г. из уст министра иностранных дел тогда еще Польской Народной Республики Кшиштофа Скубишевского во время визита последнего в Москву. Так Польша стремилась ликвидировать свою задолженность Советскому Союзу в размере 5,3 млрд инвалютных рублей, то есть по тогдашнему курсу более 8 млрд долларов США. Как удалось выяснить, польский долг в середине 1990-х годов списали, но Россия вместо благодарности получила — как всегда...

Второй раз о возможных претензиях Польши на компенсации за Катынь заявил в июне 2008 г. премьер-министр Польши Дональд Туск. После встречи в Варшаве с членами Группы по трудным вопросам польско-российских отношений он заявил, что работа Группы позволяет надеяться на то, что “в течение нескольких месяцев мы будем иметь возможность представить первые сообщения о конкретных решениях по наиболее трудным историческим вопросам, таким, как Катынь — и с юридической, и с финансовой точек зрения”.

Следует подчеркнуть, что тот же Войцех Зайончковский заметил, что “польское государство предоставляет гражданам, желающим подать иск против России с требованием финансовой компенсации за гибель родственников в Катыни, только юридическую поддержку”. Это ключевая фраза, объясняющая поведение польских политиков. Польское государство не будет предъявлять претензий материального характера к России, но всемерно поможет в этом своим гражданам. Во что это выльется, говорилось выше.

Дополнительно заметим, что польское государство в обозримом будущем не намерено предавать забвению катынскую тему. Известно, что Польша с ноября 2004 г. силами прокуроров Института Национальной памяти ведёт собственное расследование Катынского дела. Польские прокуроры пришли к выводу, что Россия не обеспечила должного и объективного расследования катынского преступления.

Помимо этого, по мнению поляков, Россия якобы не дала точной и полной юридической квалификации катынского преступления и отказалась признать катынский расстрел геноцидом. Она необоснованно засекретила основные материалы уголовного дела № 159, отказалась процессуально установить и обнародовать персональный состав виновных в катынском преступлении. Польская сторона не согласна с тем, что Россия в ходе следствия отказалась признать родственников погибших польских граждан потерпевшими и не намерена реабилитировать катынские жертвы.

Польскую позицию в отношении российского расследования катынского преступления поддержал Европейский суд по правам человека. В его пресс-коммюнике от 15 июля 2011 г. отмечено, что “российские власти не смогли провести адекватное и объективное расследование обстоятельств смерти катынских жертв”.

В этом плане ситуация для России станет весьма непростой после того, как Польша получит все материалы уголовного дела № 159. Польская сторона прекрасно информирована о том, что содержится во всех 183 томах этого дела. Почему же ей так важно получить заверенные копии всех томов дела № 159 и постановление о его прекращении? Дело в том, что полякам для предъявления обоснованных и аргументированных претензий касательно российского расследования Катынского дела нужны официально подтвержденные Россией материалы.

Это подтвердил и польский сопредседатель Группы по трудным вопросам Адам Ротфельд. Он заявил, что содержание переданных 67 томов дела № 159 “известно польским историкам, они не являются главным предметом польских ожиданий, но теперь мы получили эти документы в виде заверенных копий, что даёт возможность использовать их для судебного производства” (“Время”, № 79, 12 мая 2010 г.). Так что с получением польской стороной заверенных копий всех томов уголовного дела № 159 катынское противостояние может получить новое развитие. Но об этом катынovedы, отстаивающие официальную версию Катыни, предпочитают молчать и делают вид, что ничего особенного не происходит.

В дополнение к вышесказанному и изложенному в письме Илюхина президенту Медведеву сообщим несколько фактов, свидетельствующих о том, что господствующая сегодня версия катынской трагедии во многом надуманна и сомнительна.

Прежде всего, коснемся упомянутых кремлевских катынских документов из “закрытого пакета № 1”. Сомнения в достоверности этих документов мог бы развеять акт официальной криминалистической и почерковедческой экспертизы, проведенной российскими экспертами по поручению Главной военной прокуратуры РФ в конце 1992 г. Однако он упорно скрывается. Почему? Видимо, дело в том, что официальная экспертиза не дала ответа относительно наличия целого ряда неточностей, несуразностей и ошибок, содержащихся как в содержании кремлевских документов, так и в их оформлении. В этом случае его значение просто ничтожно.

Далее, серьезный вопрос возникает по поводу того, почему и польская и российская сторона не стремятся проверить сведения о выявленных в последние 10 лет неизвестных польских захоронениях в районе Катыни? 12 апреля 2000 г. и. о. президента России В. Путин сообщил в телефонном разговоре президенту Польши А. Квасневскому о том, что за пределами Катынского мемориала российские рабочие обнаружили неизвестное

польское захоронение. Строители были уверены, что это польское захоронение, так как на трупах были шинели с польским орлом на пуговицах (<http://2002.kremlin.ru/prensa/2000041204.html>).

14 апреля 2000 г. польская “Газета wyborca” сообщила, что 13 апреля губернатор Смоленской области Александр Прохоров “показал Иоланте Квасневской место, расположенное в нескольких сотнях метров от польского кладбища, в котором могли находиться очередные тела зверски убитых поляков”. Особую значимость имеет тот факт, что данное захоронение находится примерно в полусотне метров от места, где в 1940 г. находилась **госдача отдыха НКВД**.

Если следовать официальной версии, получается, что сотрудники НКВД весной 1940 г. расстреливали поляков в 50 метрах прямо под окнами дачи, где летом 1940 г. отдыхали члены Политбюро ЦК ВКП(б) К. Ворошилов и Л. Каганович?! Разве это реально? А вот для гитлеровцев, сделавших осенью 1941 г. из Катыни спецзону, это было естественно.

Новое захоронение, о котором упомянул Путин в телефонном разговоре с Квасневским, не вскрывалось ни немцами в 1943 г., ни комиссией Бурденко в 1944 г. Трупы в могиле лежат в два слоя. По самым скромным подсчетам, общее количество трупов в могиле может составить от трехсот до тысячи. Однако судьба этого захоронения в Катыни до сих пор остается невыясненной.

Видимо, дело в том, что польские и российские власти обоснованно опасаются, что вскрытие нового захоронения “обрушит” официальную версию. Как в этом случае объяснить, останки каких поляков обнаружены в новом захоронении, если по официальной версии **ВСЕ польские офицеры из Козельского лагеря перезахоронены в могилах Катынского мемориала?**

Аналогичным образом в Польше и России замалчивается свидетельство Кристины Щирадловской-Пец (Krystyna Szczyrdłowska-Peca), дочери польского полковника Бронислава Щирадловского из “украинского” катынского списка. Оно появилось в сентябре 2007 г. на интернет-сайте католической “Группы 33” из Хожува (пригород Катовице).

Пани Кристина рассказала, что в мае 1946 г., когда она вместе с другими польскими гражданами на поезде ехала в Польшу, в районе Катыни поезд сделал остановку. Полякам было предложено сходить в лес посмотреть могилы соотечественников. Пройдя по лесу, расположенному **по правой стороне** от железнодорожного полотна Смоленск—Минск, они увидели “громадный раскопанный ров — могилу, в которой находились человеческие останки. О том, что это были останки польских офицеров, свидетельствовали детали мундиров (пуговицы с орлами). Тела частично муфтировались, поскольку почва была песчаная. Уложены они были слоями, и было их очень много”.

Известно, что все раскопки в Катыни в 1943 и 1944 годах велись только слева от железной дороги (если ехать из Смоленска в Минск). О раскопках польских захоронений в 1946 г., тем более с правой стороны железной дороги, официальные сведения отсутствуют. Однако некоторые старожилы, живущие в окрестностях Гнёздова и Катыни, помнят о них. Как известно, сообщением К. Щирадловской так и не заинтересовались ни польская, ни российская сторона.

Получается, что заявления польских политиков о том, что жизнь каждого поляка, отданная за Польшу в годы Второй мировой войны, бесценна, просто слова. Это подтверждает тот факт, что в Смоленской земле лежат и ждут последнего упокоения тысячи неизвестных польских солдат и офицеров. А польским политикам, жаждущим только новых подтверждений “бесчеловечной политики восточных варваров”, до них и дела нет.

Неприглядную позицию в катынском вопросе занимает российское руководство. Провозглашая, что Россия является правовым государством, оно даёт оценку катынского преступления не с **правовых позиций**, заявленных в Страсбурге, а с **политических**. Напомним, что период преобладания политических оценок над правовыми Россия однажды уже пережила. Не хотелось бы, чтобы он повторился. От последствий подобной позиции и предостерегал президент Дмитрий Медведев депутат Виктор Илюхин.

Владислав Швед

В. И. Илюхин — Д. А. Медведеву: Надеюсь, что Вы не хотели принести вред России, а Вас подставило польское лобби в Кремле

2010-12-07 19:50 Пресс-служба фракции КПРФ — kprf.ru

**Открытое письмо
Президенту Российской Федерации
Д. А. Медведеву**

Господин Президент!

Совсем недавно Вы дали интервью польским СМИ, в котором наряду с другими проблемами затронули и вопросы гибели польских военнопленных под Катынью Смоленской области.

Судя по ответам, Вам известно о том, что в России сложилось неоднозначное мнение о виновниках трагедии. Есть официальная версия власти о расстреле поляков НКВД СССР весной 1940 года. Она сложилась под влиянием польского лобби, активно действующего в кремлевских и правительственных кругах, в том числе и из российских ученых, до сих пор получающих из Варшавы солидные гранты, а проще говоря, деньги. И есть иная точка зрения, что поляки были уничтожены фашистами после оккупации ими Смоленской области. По мере того, как российские граждане вникают в суть проблемы, эта версия находит все большее понимание у нас в стране, да и за ее пределами.

Длительное изучение обстоятельств Катынской трагедии и определенное знание исторических и правовых материалов позволяют мне заявить, что многие документы, находящиеся в уголовном деле № 159 Главной военной прокуратуры о гибели поляков от рук НКВД, являются необъективными или сфальсифицированными. С этим я выступил 26 ноября 2010 года с трибуны Государственной Думы. В ответ Вы заявили, что это не серьезно, это чуть ли ни провокация людей, которые хотели бы не замечать истории и природы сталинского режима, с чем я не могу согласиться.

Конечно, от открытой полемики Вы откажетесь, а я хотел бы вести ее не только как депутат Госдумы, но, в первую очередь, как один из руководителей Главного следственного управления Генеральной прокуратуры Союза ССР, хорошо знающий в юриспруденции теорию и практику доказательств. Событиями, произошедшими в Катыни, я начал заниматься в то время, когда Вы были еще студентом юрфака. Но не в этом главное.

К сожалению, и Вы, глубоко не изучив суть вопроса, как и предшествующие российские президенты, скатились на геббельсовскую версию о расстреле поляков НКВД СССР, которая широко стала распространяться немцами с весны 1943 года.

Я не собираюсь защищать И. В. Сталина. Он не нуждается в этом. История сама все расставит и уже расставляет по своим местам. На фоне разваливающейся российской государственности, расцвета коррупции, всесильной оргпреступности и казнокрадства его значимость и весомость в отечественной истории будут укрепляться и усиливаться. Это неоспоримая закономерность, которую невозможно перечеркнуть антисталинскими административными мерами, указами, постановлениями, отвратительным голосованием послушного Кремля большинства думских депутатов или грязными теле- и радиопередачами.

А встань на Вашу позицию, то получается: в СССР были репрессии, поэтому и вали все на Сталина. Именно на него, как будто фашисты не уничтожили десятки миллионов людей. Однако это огульное охаивание лишь дискредитирует в первую очередь русский, российский народ, порождает комплекс неполноценности и собственную ущербность. Его поставили на колени, требуя вечного покаяния даже и в том, чего он не совершал. Такая нация будет неспособной к великим созиданиям.

Вы сказали: “За это преступление отвечает Сталин и его приспешники”, сославшись на то, что сами смотрели документы из так называемой “Особой папки”, которые сегодня выставлены на интернет-сайты. Хочу сразу отметить Ваше выражение — “приспешники”. Не знаю, как точно после окончания пре-

зидентских полномочий назовут Ваше окружение, но убежден, что гораздо резче и нелицеприятней уж только потому, что краснодарский душегуб Цапок присутствовал в Кремле на Вашей инаугурации в составе делегации края.

Как старый криминалист, утверждаю: чтобы сделать глубокие и неоспоримые выводы, документы надо не смотреть, а изучать. Конечно, римское право, которым Вы увлекаетесь, этому не учит.

Мои коллеги, крупные ученые, специалисты, многократно приводили аргументы, говорящие о подложности документов “Особой папки”, в том числе со ссылкой на экспертные исследования.

Из Вашего внимания ускользнуло то, что выписка из решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. не имеет подписи и на ней стоит печать ЦК КПСС. Вам не подсказали, что название КПСС появилось позже 1940 года на двенадцать лет, и оттиск печати ЦК КПСС на документе в момент его принятия не мог стоять. По нашим данным, выписка была сфальсифицирована в начале 90-х годов прошлого столетия ельцинским окружением, или, как Вы изволите выражаться, приспешниками.

Вы не заметили, что в выписке (даже фальшивой) указано: “Предложить НКВД рассмотреть дела на военнопленных поляков...”, однако в материалах уголовного дела, в иных источниках нет никаких сведений об их рассмотрении, о реальной судьбе тех самых 27 тысяч поляков, упомянутых в выписке. Есть все, в том числе о перемещении пленных, о конвое, о питании, о другом, кроме как сведений об исполнении решений, приговоров. Такого в работе НКВД СССР быть не могло, ведь в этой организации фиксировалось все до мелочей. А тут расстрел стольких людей, но в документах о нем ни слова. Над этим стоит задуматься.

Вы обвиняете Сталина и его приспешников в убийстве нескольких десятков тысяч поляков, но следовало бы знать, что после 14-летнего расследования дела Главная военная прокуратура не признала их виновными в уничтожении военнопленных под Катынью и никакого решения на этот счет не приняла.

Об этом умолчали и в Государственной Думе. Поэтому высшая российская власть, не замечая того сама, скатились на стезю политических репрессий. Ведь Ваши предшественники – президенты извинялись перед поляками за гибель их сограждан до окончания следствия, которому только и осталось облечь политическую волю руководителей государства в правовую форму, признав НКВД СССР виновниками в гибели военнопленных. Иного решения здесь быть не могло, даже если следствие и пришло к другим выводам.

Вы в столь сложном вопросе, имеющем международное значение, должны были потребовать исчерпывающую информацию. Если скрыли ее от Вас, то избавьтесь от нерадивых помощников и советников.

Вам не доложили, что списки большинства погибших под Катынью представила следователям Польша, и они оставлены без тщательной проверки. Поэтому и стали появляться после войны 1941–1945 годов живые люди из числа объявленных мертвыми.

Не доложили и о том, что следователи злоупотребляли служебным положением, выезжали на отдых в Польшу, для них устраивались застолья, они получали подарки, а, в конечном счете, все были награждены польскими государственными наградами. Только поэтому, основываясь на международном праве и практике, постановление следователей о гибели польских пленников должно быть объявлено несостоятельным, не порождающим никаких правовых последствий.

Советский Союз обвиняют в расстреле десятков тысяч поляков, по предварительным расследованиям проведена эксгумация лишь 1803 трупов поляков, а обстоятельства их гибели, как и других, так до конца и не установлены. Если нет трупов, то не может быть и обвинения в убийстве.

Вам, видимо, не доложили, что все польские офицеры под Катынью были убиты немецкими пулями из немецкого оружия. В материалах Нюрнбергского трибунала имеются убедительные доказательства, представленные советской комиссией Н. Бурденко о расстреле поляков немцами, которых трибунал не оправдал и не возложил ответственности за эти злодеяния на СССР.

То, что происходит сейчас, – это уже наглая попытка ревизии истории, пересмотр приговора трибунала. В его материалах есть показания начальника лагеря Ветошников В. М., который за несколько часов до оккупации немцами Смоленска прибыл в город и просил выделить ему 75 вагонов для вывоза

поляков в глубь страны. Вагонов ему не выдали из-за сложности положения, а сам он уже не смог вернуться в лагерь.

Значит, поляки были еще живы, а не расстреляны НКВД СССР весной 1940 года, как утверждается сейчас. И таких показаний достаточно, в том числе собранных и после войны 1941–1945 годов.

В материалах трибунала есть показания Михайловой О. А., Конаховской З. П., Алексеевой А. Н., которые осенью 1941 года работали на кухне столовой 537-го немецкого полка, оккупировавшего район Катынь под Смоленском. Они пояснили, что были очевидцами доставки в это местечко пленных поляков и расстрела их немцами. После каждого расстрела фашисты шли в баню, а потом в столовой им выдавалось усиленное питание и двойные порции спиртного.

Плохо, если Вам не сообщили, что болгарский ученый М. Марков и чешский профессор медицины Ф. Гаек, участвовавшие в 1943 году в работе геббельсовской комиссии по исследованию трупов под Катынь, заявили о чудовищной необъективности медицинских документов, составленных немцами. О том, что еще в декабре 1945 года два профессора, два ведущих польских специалиста в области судебной медицины Ольбрихт и Сингилевич доказали, что пленных поляков под Катынь расстреляли немцы осенью 1941 года. Об их выводах сейчас пытаются не вспоминать.

Вам не доложили, что группа российских ученых, которых мы считаем настоящими патриотами, летом 2010 года подготовила рецензию на заключение экспертов от 2 февраля 1993 года по уголовному делу № 159 о расстреле поляков и полностью опровергла его выводы, с чем потом согласилась и Главная военная прокуратура. Добавлю, что эта рецензия мною была передана в администрацию президента.

Вас не поставили в известность, что Конституционный суд РФ, рассматривая так называемое дело о запрете КПСС, отказался исследовать документы, представленные ему президентской стороной по Катынской трагедии – из-за сомнительности их происхождения.

Вас не проинформировали даже о наиболее существенных и важных обстоятельствах гибели польских пленных под Смоленском, тем более о материалах, опровергающих версию об их расстреле НКВД СССР.

Вы ссылаетесь на Заявление Госдумы о виновных в Катынской трагедии. Вам и российскому правительству, наверное, удобно, что в фальсификацию истории втянут и законодательный орган – есть на кого переложить ответственность. Поэтому Вы и не хотите знать, что три комитета – по международным делам (К. Косачев), по делам ветеранов (Н. Ковалев) и по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками (А. Островский), возглавляемые представителями “Единой России” и ЛДПР, даже не обсудили, как это положено по регламенту работы, проекты Заявления и Постановления Госдумы на своих заседаниях. Не представили депутатам никаких информационных материалов по обсуждаемой проблеме. Госдума голосовала “в темную”. Как я считаю, в ней есть большая группа депутатов, которая ради сохранения своих кресел, тем более по команде из Кремля и из правительства, проголосует за любое решение, в том числе и подрывающее отечественные интересы. Про таких говорят в народе – “мать родную продадут”. И в этом смысле Госдума стала опасной для нашего общества и государства.

Больше всего волнует то, что Вы, соглашаясь с фальсификаторами, скорее всего хотите вычеркнуть из истории нашего Отечества весь советский период, а он героический, созидательный, хотя одновременно и трагический. Смею утверждать, не получится.

В связи с этим напомним известное высказывание У. Черчилля, который сказал, что если кто-то объявил войну своему прошлому, то он вскоре обнаружит, что у него нет будущего. У России должно быть будущее.

Заканчивая свое открытое обращение, сообщаю, что я и мои товарищи – крупные ученые, исследователи Катынской проблемы, готовы к любой дискуссии на любом уровне. А чтобы установить и защитить истину, было бы правильным направить уголовное дело № 159 Главной военной прокуратуры в Верховный Суд РФ для публичной оценки имеющихся в нем доказательств с участием сторон. Одну из них – по защите интересов России – готов представлять.